

Дек. 2000

Либретто для Классического Балета.

Жестью жеманно-торжественных жестов,
вкрадчивым шелестом пачек балетных,
шей напряжённых припудренным блеском –
праздник оживших фигурок Ватто.
Задник, лоснящийся маслом зелёным.
Нимфы-пастушки и пары влюблённых,
словно воланчики для бадмингтона,
плавно порхают над сценой пустой.

Прима ступнёй возбуждённой ласкает
голый помост и, себя повторяя
тысячью оттисков, кружится в стае
трепетных муз, ходит вся ходуном...
Киев прожектора загнанный в угол,
в тесном трикко вертопух-нахалюга
смотрит на приму с притворным испугом,
хищной рукой прикрывая стегно.

Тут выбегает из кордебалета
друг вертопуха, в лохмотья одетый,
и начинает врететь пируэты,
в небо закинув накрашенный рот.
Вот, в безысходной тоске и волненьи,
он через сцену скользит на коленях
и тормозит возле рампы. С шипеньем
дым у него из подмышек идёт.

Музы сплетают венок хоровода.
Рябью подёрнулись пачки на бёдрах.
В пене всплывают застывшие гордо
друг с вертопухом у приминых ног.
Свет простиупил в преисподней оркестра.
Мечется, не находя себе места,
в сонме смычков шестириукий маэстро,
словно взбешённый языческий бог.

Он отсекает наточенной тенью
ниточки взглядов, протянутых к сцене.
Из преисподней вздымается пламя.
Хлынули звуки густою струёю –
музыки тело в пылающей яме
бьётся с отрубленною головою.

Г. Марк

[На предыдущую страницу](#)